

УДК 343.851

DOI: 10.34670/AR.2024.68.86.024

Развитие правового института предотвращения криминальных банкротств

Барабаш Андрей Сергеевич

Аспирант,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: asbarabash@arbitr38.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности механизма предупреждения совершения преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрены ст. 195-197 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство). Детально рассмотрены обязанности арбитражного управляющего как ключевой фигуры любой процедуры банкротства в части превенции указанных составов преступления, полномочия иных субъектов в этой части. Результаты исследования показали наличие ряда действенных инструментов, которые позволяют снизить возможность совершения уголовно-наказуемых действий в рамках процедуры банкротства, но также предложены меры по улучшению данного механизма. Подводя итог, следует сказать, что современная практика взыскания с контролирующими должника лиц убытков (гл. III.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)») является актуальной и значимой мерой правового регулирования отношений в сфере банкротства и вместе с тем представляет собой некую гарантию защиты собственников (владельцев) бизнеса от негативных последствий действий указанных лиц, а также компенсационной мерой, направленной на восстановление имущественной сферы потерпевшего лица (лиц).

Для цитирования в научных исследованиях

Барабаш А.С. Развитие правового института предотвращения криминальных банкротств // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 2А. С. 429-437. DOI: 10.34670/AR.2024.68.86.024

Ключевые слова

Арбитражный управляющий, уголовное законодательство, экономические преступления, предупреждение преступлений, имущественное право.

Введение

Преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, неправомерные действия при банкротстве – экономические составы преступления, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 195, 196, 197 УК РФ. Природа данных преступлений связана с причинением имущественного ущерба лицам, которые так или иначе принимают участие в отношениях несостоятельности. Как показывает практика, вред причиняется кредиторам, которыми в свою очередь являются как частные лица, так и государство в лице государственных органов, учреждений и организаций. Криминальные банкротства с точки зрения родового признака обоснованно занимают свое место среди экономических составов преступления, однако расследование и тем более предупреждение совершения такого рода преступлений имеют свою специфику.

Значительное отличие указанных составов преступления состоит в том, что меры уголовно-правового характера применяются к субъектам очень сложных отношений – отношений банкротства, в которых профильное законодательство, а вместе с ним и практика его применения, динамично развивается, имеет свойство изменяться в различных регионах и зависит от специфики лица, участвующего в таких отношениях. Уголовное законодательство не содержит специальных терминов, а применение норм ст. 195, 196, 197 УК РФ невозможно без применения норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, многочисленных разъяснений высших судебных инстанции о его правильном толковании и применении. За последние пять лет закон о банкротстве претерпел множество редакций, большинство из которых касается вопросов регулирования имущественных отношений кредиторов, должников, иных участвующих в деле о банкротстве лиц, вопросов реализации имущества должника и иных важных вопросов, связанных с совершением криминальных банкротств. Изменились и норма гражданского законодательства, регулирующие имущественную ответственность за совершение неправомерных действий, в том числе и в рамках процедур банкротства. Указанные изменения, безусловно, необходимо учитывать в процессе деятельности по противодействию совершению криминальных банкротств. Тем не менее, массив средств предупреждения рассматриваемых составов преступления устоялся на практике и является довольно обширным [Митин, Киброева, Козловская, 2020].

Основная часть

Государственная политика противодействия криминальному банкротству осуществляется на основе действующего законодательства, и законодателем установлен ряд превентивных мер.

Так, Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» предусмотрено следующее:

Процедура выявления арбитражным управляющим признаков преднамеренного банкротства в действиях должника, контролирующего должника лица выполняется в 2 этапа. Первый этап заключается в анализе значений и динамики коэффициентов, характеризующих финансовое состояние, наличие активов, платежеспособность, рассчитанных за исследуемый период в соответствии с правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденными Правительством Российской Федерации (как правило, при анализе

используются данные за 3 года с даты подачи заявления о признании должника банкротом). Если арбитражным управляющим выявлено существенное ухудшения значений 2 и более коэффициентов только тогда управляющий может переходить ко второму этапу. Дальнейший анализ арбитражный управляющий осуществляет посредством изучения условий сделок должника, заключенных за указанный период, процедуры их заключения, отношений с контрагентами, в том числе с кредитными организациями, корпоративных решений участников должника либо самого должника, и прочих действий, которые привели к такому существенному ухудшению финансового состояния. В рамках анализа сделок должника устанавливается соответствие сделок и действий (бездействия) органов управления должника законодательству Российской Федерации, целям процедуры банкротства и самое главное-интересам как должника, так и кредиторов. Анализ сделок должника заключается в сравнении условий этой сделки, условиям, которые обычно включаются в подобного рода сделки (особое внимание уделяется стоимости сделки и соответствию ее рыночной стоимости). В рамках проведенного анализа управляющий должен прийти к выводу о том, что такие сделки привели или не привели к ухудшению финансового состояния или к появлению неплатежеспособности и прочих негативных имущественных последствий.

Определение признаков фиктивного банкротства производится в случае возбуждения процедуры банкротства. Процедура анализа коэффициентов при проверке признаков фиктивного банкротства аналогично процедуре признаков преднамеренного банкротства, но управляющий при этом делает акцент на имущественной обособленности должника, наличии и стоимости активов дебиторской и кредиторской задолженности и прочих данных, свидетельствующих о наличии имущества должника в достаточном объеме. В случае если анализ значений и динамики коэффициента абсолютной ликвидности, коэффициента текущей ликвидности, показателя обеспеченности обязательств должника его активами, а также степени платежеспособности по текущим обязательствам должника указывает на наличие у должника возможности удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) об уплате обязательных платежей без существенного осложнения или прекращения хозяйственной деятельности, делается вывод о наличии признаков фиктивного банкротства должника.

По результатам проверки арбитражным управляющим составляется заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства. Указанное заключение арбитражный управляющий приобщает в материалы дела, предоставляет его собранию кредиторов или комитету кредиторов.

-Для выявления признаков преднамеренного банкротства, выполняется сложная процедура, состоящая из двух этапов. Эта процедура, регулируемая законодательством и проводимая арбитражными управляющими, имеет целью обеспечить справедливость и эффективность процесса банкротства, защиту интересов обоснования и предотвратить злоупотребление правом. На первом этапе проводится анализ показателей и динамики коэффициентов, которые характеризуют финансовую платежеспособность должника. Этот анализ включает в себя оценку различных аспектов, таких как абсолютная и текущая ликвидность, обеспеченность активами и степень платежеспособности по текущим обязательствам. Важное замечание: эти правила приняты в соответствии с утвержденными Правительством Российской Федерации правилами проведения финансового анализа. Параллельно с анализом финансовых показателей также изучается проведение сделок, совершенных долгов и их обеспечение. Эта проверка направлена на выявление сделок, которые были заключены или исполнены на условиях, не

соответствующих рыночным условиям. Такая сделка может стать причиной увеличения неплатежеспособности должника и причинить ему реальный ущерб в денежной форме. В случае выявления значительного ухудшения финансовых показателей или выявления подозрительных сделок, дальше – определение признаков фиктивного банкротства. Этот этап может быть реализован в случае возникновения поступка о банкротстве по заявлению самого должника. Проводится анализ показателей и коэффициентов динамики в соответствии с принятыми арбитражными управляющими правилами. Если результаты анализа показывают, что необходимо поддерживать требования кредиторов и корректировать обязательные платежи без значительных затруднений или ограничений в хозяйственной деятельности, это может свидетельствовать о наличии признаков фиктивного банкротства.

По завершению проверки арбитражным управляющим делается вывод о наличии или отсутствии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства. Этот вывод является основой для принимаемых решений по делу о банкротстве и обеспечению справедливого разрешения споров между всеми лицами, участвующими в деле о банкротстве.

В целом, выявление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства арбитражным управляющим — это сложный и ответственный процесс, требующий тщательного анализа финансовых данных и сделок должника. Однако он играет ключевую роль в обеспечении справедливости и эффективности процедур банкротства, что в конечном счете соблюдает интересы всех иностранных сторон [Микова, 2019].

Важно отметить, что при выявлении признаков преднамеренного или фиктивного банкротства арбитражный управляющий обязан проинформировать кредиторов и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве (в том числе сделать публикацию в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, что предполагает публичное оповещение об указанных обстоятельствах).

Обязанность арбитражного управляющего в процедуре несостоятельности по выявлению признаков преднамеренного и фиктивного банкротства должника прямо предусмотрена Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (абзац шестой пункта 2 статьи 20.3, пункт 3 статьи 189.32, подпункт 9 пункта 3 статьи 189.78, абзац четвертый пункта 8 статьи 213.9 Закона о банкротстве). Особое место в ряде норм банкрутного законодательства об обязанностях арбитражного управляющего занимает положения об обязательном проведении арбитражным управляющим финансового анализа состояния должника (в рамках подготовки арбитражных управляющих отдельный блок вопросов касается именно вопросов аудита и финансового анализа должника).

Проведение указанной экспертизы для целей выявления признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства является одним из важных инструментов защиты прав конкурсных кредиторов.

Однако существующие положения гл. II Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», посвященные предупреждению банкротства, равно как и смежные нормы носят несколько декларативный характер, нежели закрепляют безукоризненно работающий механизм. В этой части требуется дальнейшее совершенствование системы мер и процедур предупреждения банкротства для того, чтобы стимулировать участников гражданского оборота к принятию решения или совершению реальных действий, направленных на восстановление платежеспособности и предотвращение несостоятельности (банкротства). Кроме того, криминологическая экспертиза законопроектов и нормативных актов, принимаемых в сфере банкротства и противодействия этим преступлениям, может сыграть решающую роль в

общественном предотвращении преднамеренного и фиктивного банкротства. Причем видится целесообразным участие в этих процессах представителей налоговых органов, кредитных организаций, представителей Росреестра, поскольку как показывает практика данные субъекты довольно активно отстаивают нарушенные права кредиторов в рамках процедур банкротства. Однако до настоящего времени этот вопрос так и не решен на законодательном уровне.

Специально-криминологический уровень предупреждения характеризуется совокупностью мер, непосредственно направленных на устранение либо нейтрализацию причин преступности в целом и условий, ей способствующих, а также причин и условий банкротных преступлений. Указанные меры применяются субъектами, непосредственно осуществляющими предупреждение преднамеренного и фиктивного банкротства, к которым относятся правоохранительные органы (органы внутренних дел, Следственный комитет РФ, Прокуратура РФ, суды) и контролирующие органы (органы Росреестра, Федеральная налоговая служба, Федеральная служба судебных приставов, Федеральная служба по финансовому мониторингу, Центральный банк РФ и др.), а также иные организационные структуры [Босхолов, Иванова, 2022].

Взаимодействие субъектов предупреждения криминального банкротства реализуется в том числе путем проведения согласованных мероприятий, направленных на нейтрализацию и устранение детерминант преступлений, предусмотренных ст. 196, 197 УК РФ (это экономические, политические, социальные и правовые, социально-психологические детерминанты). Думается, что к числу таких мероприятий можно отнести выработку и усовершенствование методики расследования криминальных банкротств, дистанционный мониторинг (контроль) деятельности хозяйствующих субъектов путем изучения информации на их сайтах (если таковые имеются), в средствах массовой информации, других общедоступных источниках, анализ и диагностику их финансового состояния и платежеспособности, а также мероприятия по повышению уровня профессиональной подготовки и служебной дисциплины сотрудников органов внутренних дел, выполняющих задачи по выявлению, пресечению и раскрытию криминальных банкротств.

Ввиду отсутствия высокоэффективных мер ответственности лиц, виновных в причинении ущерба должникам в рамках процедур банкротства, принципиальным является назначение в процедуре банкротства как минимум юридических лиц арбитражного управляющего, аккредитованного при Минэкономразвития РФ или ином профильном государственном органе. При этом, в целях прохождения такой аккредитации арбитражный управляющий должен соответствовать обязательным требованиям закона о банкротстве, предъявляемым к кандидатурам управляющих, а также дополнительным более жестким условиям.

Среди действенных средств предупреждения преступлений в сфере банкротства важное место занимают такие механизмы как взыскание убытков и привлечение к субсидиарной ответственности. Суть указанных процедур сводится к минимизации имущественного вреда от преднамеренного, фиктивного банкротства или неправомерных действий при банкротстве, и данный подход видится альтернативой привлечения к уголовной ответственности. В рамках взыскания убытков возможно обязать виновное лицо возместить имущественный от конкретного действия в конкретном размере (например, при выводе активов должника возместить стоимость отчужденного неправомерным путем имущества). Говоря о привлечении к субсидиарной ответственности, установлению подлежат действия, которые были направлены на возникновения состояния банкротства должника, а карательный элемент состоит в обязанности виновного лица отвечать перед кредиторами должника по всем его обязательствам [Улезько,

2020].

Особенность механизма привлечения к субсидиарной ответственности согласно сложившейся судебной практике заключается в том, что санкции могут быть применены не только в отношении бенефициаров или контролирующих должника лиц, но и отдельные органы и организации, если виновные действия совершены указанными лицами. Так, Постановлением по делу № А60-27863/2014 от 28.08.2018, к субсидиарной ответственности привлекли территориальное подразделение Министерства имущественных отношений РФ - за то, что продолжительное время не назначало директора у своего дочернего АО, лишив его тем самым возможности рассчитаться с кредиторами и подать заявление о банкротстве. Довод ответчика, что долгое время не было желающих занять вакантную должность суды отклонили тем, что в этом случае заявление о банкротстве должно было подать само Росимущество. Постановлением по делу № А60-1753/2016 от 21.08.2018, к субсидиарной ответственности привлекли Комитет по управлению муниципальным имуществом в связи с изъятием у подконтрольного МУПа необходимые ему активы и передал их другому лицу. Постановлением по делу № А76-25213/2015 от 20.11.2018, к субсидиарной ответственности привлекли Муниципальное образование «Областной город» за то, что стоимость проезда у подконтрольного транспортного предприятия-банкрота была установлена ниже рыночного уровня.

В целом судебная практика демонстрирует, что кредиторы и иные участвующие в процедуре банкротства лица довольно часто используют указанные инструменты.

Нужно акцентировать внимание на том, что данный гражданско-правовой инструментарий касается только имущественных взысканий, и не предполагает того эффекта, который возможен при назначении уголовного наказания. Указанное положение видится справедливым, поскольку главная цель наказания как такового достигается – имущественный ущерб подлежит возмещению, а права участников процедуры банкротства (в большей части имущественные) подлежат восстановлению [Карелина, 2020].

Но не смотря на наличие некоторых инструментов и процедур, направленных на предупреждение преступлений в сфере банкротств, в доктрине высказываются различные идеи относительно улучшения механизма предотвращения совершения преступлений данной категории. Так, общая позиция сводится к изменению не только уголовного, но и гражданского законодательства, которое очень тесно связано с отношениями банкротства [Улезько, 2020]. В частности, есть мнение относительно необходимости введения более жестких мер по контролю и надзору финансовой и хозяйственной деятельности компаний для предупреждения совершения криминальных банкротств в рамках процедур несостоятельности юридических лиц. Причем эффективность таких мер будет наблюдаться лишь в том случае, когда контролирующие должника лица будут обязаны проводить такие меры самостоятельно в текущем порядке. Среди таких мер видится внедрение концепции антибанкротного комплаенса, направленного, в т.ч., на предотвращение ответственности контролирующих лиц применительно к формированию структуры бизнеса, корпоративным решениям, совершаемым сделкам. Особое внимание стоит уделить достоверности и полноте документов бухгалтерской отчетности, соблюдению требований налогового законодательства, поскольку во многих случаях инициатором привлечения контролирующих лиц к уголовной ответственности являются налоговые органы. Указанную концепцию вполне возможно применять как частных организациях, так и в организациях с государственным участием, тем самым предотвращая неблагоприятные экономические последствия и снижая риски наступления несостоятельности в целом.

Также видится целесообразным систематический мониторинг руководством должника на предмет наличия признаков несостоятельности, предпосылок для преднамеренного и фиктивного банкротства. Полученное в результате проверки заключение о наличии (отсутствии) признаков несостоятельности, фиктивного или преднамеренного банкротства предлагается представлять в надзорные органы (используя механизм, предусмотренный Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства»).

Заключение

Подводя итог, следует сказать, что современная практика взыскания с контролирующих должника лиц убытков (гл. III.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)») является актуальной и значимой мерой правового регулирования отношений в сфере банкротства и вместе с тем представляет собой некую гарантию защиты собственников (владельцев) бизнеса от негативных последствий действий указанных лиц, а также компенсационной мерой, направленной на восстановление имущественной сферы потерпевшего лица (лиц).

Библиография

1. Босхолов С.С., Иванова А.И. Основные направления противодействия преднамеренному и фиктивному банкротству // Всероссийский криминологический журнал. 2022. 16 (1). С. 7-17.
2. Карелина С.А. (ред.) Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.
3. Микова Е.Б. Субъективные признаки преднамеренного и фиктивного банкротств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения. 2019. № 2 (24). С. 50-56.
4. Митин А.В., Киброева А.А., Козловская М.А. К вопросу о криминологической характеристике криминального банкротства в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-4. С. 6-10.
5. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ: (ред. от 25.12.2023).
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа по делу № А60-1753/2016 от 21.08.2018.
7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа по делу № А60-27863/2014 от 28.08.2018.
8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа по делу № А76-25213/2015 от 20.11.2018.
9. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства».
10. Улезько Г.С. Некоторые проблемы правоприменительной практики фиктивных и преднамеренных банкротств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 183-186.
11. Улезько Г.С. Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2020. 27 с.

Development of the legal institution for preventing criminal bankruptcies

Andrei S. Barabash

Postgraduate,
Baikal State University,
664003, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: asbarabash@arbitr38.ru

Abstract

The article discusses the features of the mechanism for preventing the commission of crimes, the responsibility for the commission of which is provided for in Art. 195-197 of the Criminal Code of the Russian Federation (illegal actions in bankruptcy, deliberate bankruptcy, fictitious bankruptcy). The duties of the arbitration manager as a key figure in any bankruptcy procedure in terms of preventing the specified elements of crime, and the powers of other entities in this part are considered in detail. The results of the study showed the presence of a number of effective tools that can reduce the possibility of committing criminal acts within the framework of the bankruptcy procedure, but also proposed measures to improve this mechanism. To summarize, it should be said that the modern practice of collecting losses from persons controlling the debtor (Chapter III.2 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)") is a relevant and significant measure of legal regulation of relations in the field of bankruptcy and at the same time represents a certain guarantee protection of business owners (owners) from the negative consequences of the actions of these persons, as well as a compensatory measure aimed at restoring the property sphere of the injured person (persons).

For citation

Barabash A.S. (2024) Razvitiye pravovogo instituta predotvrashcheniya kriminal'nykh bankrotstv [Development of the legal institution for preventing criminal bankruptcies]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (2A), pp. 429-437. DOI: 10.34670/AR.2024.68.86.024

Keywords

Arbitration manager, criminal law, economic crimes, crime prevention, property law.

References

1. Boskholov S.S., Ivanova A.I. (2022) Osnovnye napravleniya protivodeistviya prednamerennomu i fiktivnomu bankrotstvu [The main directions of counteracting deliberate and fictitious bankruptcy]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 16 (1), pp. 7-17.
2. Karelina S.A. (ed.) (2020) *Institut nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v pravovoi sisteme Rossii i zarubezhnykh stran: teoriya i praktika pravoprimereniya* [The Institute of Insolvency (Bankruptcy) in the Legal System of Russia and Foreign Countries: Theory and Practice of Law Enforcement]. Moscow: Yustitsinform Publ.
3. Mikova E.B. (2019) Sub"ektivnye priznaki prednamerennogo i fiktivnogo bankrotstv [Subjective signs of deliberate and fictitious bankruptcy]. *Sibirskie ugovovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian criminal procedural and forensic readings], 2 (24), pp. 50-56.
4. Mitin A.V., Kibroeva A.A., Kozlovskaya M.A. (2020) K voprosu o kriminologicheskoi kharakteristike kriminal'nogo bankrotstva v Rossiiskoi Federatsii [On the issue of criminological characteristics of criminal bankruptcy in the Russian Federation]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 12-4, pp. 6-10.
5. *O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): federal'nyi zakon ot 26 okt. 2002 g. № 127-FZ: (red. ot 25.12.2023)* [On insolvency (bankruptcy): federal law of October 26, 2002 No. 127-FZ: (as amended on December 25, 2023)].
6. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga po delu № A60-1753/2016 ot 21.08.2018* [Resolution of the Arbitration Court of the Ural District in case No. A60-1753/2016 dated 08/21/2018].
7. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga po delu № A60-27863/2014 ot 28.08.2018* [Resolution of the Arbitration Court of the Ural District in case No. A60-27863/2014 dated August 28, 2018].
8. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga po delu № A76-25213/2015 ot 20.11.2018* [Resolution of the Arbitration Court of the Ural District in case No. A76-25213/2015 dated November 20, 2018].
9. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27 dekabrya 2004 g. № 855 «Ob utverzhdenii Vremennykh pravil proverki arbitrazhnym upravlyayushchim nalichiya priznakov fiktivnogo i prednamerennogo bankrotstva»* [Decree of the Government of the Russian Federation of December 27, 2004 No. 855 "On approval of the Temporary Rules for

-
- checking by an arbitration manager for signs of fictitious and deliberate bankruptcy”].
10. Ulez'ko G.S. (2020) Nekotorye problemy pravoprimenitel'noi praktiki fiktivnykh i prednamerennykh bankrotstv [Some problems of law enforcement practice of fictitious and deliberate bankruptcies]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences], 2, pp. 183-186.
 11. Ulez'ko G.S. (2020) *Ugolovno nakazuemoe prednamerennoe i fiktivnoe bankrotstvo: zakonodatel'naya reglamentatsiya i praktika primeneniya. Doct. Dis.* [Criminally punishable intentional and fictitious bankruptcy: legislative regulation and application practice. Doct. Dis.]. Groznyi.